

УДК 616-092.9+616-001.36:614.876:616-08:615:59.082

© Л.Л. Алиев, В.З. Харченко, А.В. Кубышкин, 2012.

НАРУШЕНИЯ ОКИСЛИТЕЛЬНО-АНТИОКСИДАНТНОГО ГОМЕОСТАЗА В ПАТОГЕНЕЗЕ РЕПЕРФУЗИОННОГО СИНДРОМА, ОТЯГОЩЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЕМ ИОНИЗИРУЮЩЕГО ИЗЛУЧЕНИЯ

Л.Л. Алиев, В.З. Харченко, А.В. Кубышкин*Государственное учреждение «Крымский государственный медицинский университет им. С. И. Георгиевского», г. Симферополь.*

DISTURBANCE OF PROOXIDANT-ANTIOXIDANT BALANCE IN PATHOGENESIS OF REPERFUSION SYNDROM, COMBINED WITH THE INFLUENCE OF IONIZING RADIATION

L.L. Aliev, V.Z. Kharchenko, A.V. Kubyshkin

SUMMARY

Experimental researches of reperfusion syndrom, combined with the influence of ionizing radiation, were carried out on white rats of a «Wistar»line, weight 180-200, revealed increase of intensity of lipid peroxidation on a background of decrease of activity of antioxidants. It is considered to be an important part of pathogenesis of the combined radiation injuries.

ПОРУШЕННЯ ОКИСЛЮВАЛЬНО-АНТИОКСИДАНТНОГО ГОМЕОСТАЗУ В ПАТОГЕНЕЗІ РЕПЕРФУЗІЙНОГО СИНДРОМУ, ОБТЯЖЕНОГО ВПЛИВОМ ІОНІЗУЮЧОГО ВИПРОМІНЮВАННЯ

Л.Л. Алієв, В.З. Харченко, А.В. Кубишкін

РЕЗЮМЕ

В ході експериментальних досліджень, присвячених вивченню синдрому взаємного обтяження при комбінації реперфузійного синдрому та впливу іонізуючого випромінювання, проведених на білих щурах-самцях лінії «Vistar», масою 180 – 200 грамів, було виявлено підвищення активності процесів перекисного окиснення ліпідів, а також зниження активності антиоксидантів. Вказані порушення мали більш виразний характер при комбінованому впливі реперфузійного та променевого компонентів, що слід розглядати як важливу ланку патогенезу комбінованих радіаційних уражень.

Ключевые слова: перекисное окисление липидов, антиоксиданты, реперфузионный синдром, ионизирующее излучение.

Широкое распространение источников радиационной опасности и повышение частоты техногенных катастроф на атомных объектах обуславливают повышенный интерес исследователей к проблемам экстремальных состояний, среди которых наименее изученным направлением остается патогенез комбинированных радиационных поражений (КРП). Возникновение чрезвычайных ситуаций на атомных объектах, сопровождающихся разрушением зданий, может приводить к развитию реперфузионного синдрома после извлечения пострадавших из-под завалов, одновременно они могут быть подвергнуты воздействию ионизирующей радиации. В результате исследований, основанных на экспериментально-биологическом моделировании комбинированных радиационных поражений, сформировалось научное понятие о «синдроме взаимного обтяжения» – комплексе признаков, свидетельствующих о более тяжелом течении радиационного и нелучевого компонентов КРП [1, 2]. При этом, одним из ведущих патогенетических механизмов как реперфузионного синдрома, так и радиационных поражений является интенсификация процессов свободнорадикального окисления.

Активация процессов перекисного окисления липидов (ПОЛ) в патогенезе радиационных поражений обусловлена ионизацией и радиолизом воды [3, 4]. Кроме того, усиление свободнорадикальных процессов является одним из важнейших звеньев патогенеза реперфузионного синдрома. Это связано с действием остаточного кислорода и прооксидантными эффектами медиаторов воспаления, количество которых при реперфузии ранее ишемизированных тканей многократно возрастает [5, 6, 7, 8]. Следовательно, представляет научный интерес состояние взаимосвязи свободнорадикальных процессов и естественных антиоксидантных систем в патогенезе развития состояний, вызванных комбинированным воздействием ионизирующего излучения и реперфузионного поражения.

В связи с этим, целью исследования явилось изучение показателей окислительно-антиоксидантного гомеостаза крови при изолированном реперфузионном синдроме и комбинированном радиационно-реперфузионном поражении.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Экспериментальные исследования проведены на

белых крысах-самцах линии «Wistar», массой 180-200 граммов. Воздействие ионизирующего излучения осуществляли путем однократного тотального воздействия на животных гамма-облучения в дозе 6 Гр. Реперфузионный синдром моделировали непосредственно после облучения путем наложения резиновых жгутов на обе задние конечности животных на уровне паховой складки. Кровь для исследований у крыс получали путем декапитации под легким эфирным наркозом через 6 и 12 часов после реваскуляризации конечностей. Экспериментальные исследования проводились в соответствии с требованиями «Европейской конвенции о защите позвоночных животных, которые используются в исследовательских и других научных целях» (Strasburg, 18.03.1986) [9].

Определяли уровень ТБК-активных продуктов (ТБК-АП) [10] и содержание сывороточного антиокси-

сиданта церулоплазмينا (ЦП) [11] в сыворотке крови крыс, каталазоподобную активность (КПА) [12], пероксидазоподобную активность (ППА) [13] и активность супероксиддисмутазы (СОД) [14] в гемололизате крови крыс.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные нами результаты экспериментальных исследований показали, что при изолированном реперфузионном синдроме и его комбинации с воздействием ионизирующего излучения наблюдается значительная активация процессов свободнорадикального окисления липидов. Об этом свидетельствует значительное повышение содержания в сыворотке крови ТБК-активных продуктов. Так, через 6 часов после реваскуляризации конечностей наблюдается увеличение уровня ТБК-АП на 21,3 % ($p < 0,01$) по сравнению с показателями контрольной группы (табл. 1).

Таблица 1

Содержание ТБК-активных продуктов (нМ МДА/мл) в сыворотке крови крыс при моделировании реперфузионного синдрома и комбинированного радиационно-реперфузионного поражения

Группы животных	Показатель	Время после снятия жгутов, часы	
		6	12
Контрольная группа	n	12	
	M±m	122,69±4,60	
Реперфузионный синдром	n	10	9
	M±m	148,83±9,08	158,63±11,70
	P ₁	<0,01	<0,001
Реперфузионный синдром + ионизирующее излучение	n	9	10
	M±m	182,99±5,25	182,93±5,91
	P ₁	<0,001	<0,001
	P ₂	<0,001	<0,05

Примечание: p₁ – показатель достоверности изменений в опытных группах по отношению к контролю, p₂ – показатель достоверности изменений в группах с комбинированным радиационно-реперфузионным поражением по отношению к данным в группах с изолированным реперфузионным синдромом.

При комбинации реперфузионного синдрома с воздействием ионизирующего излучения содержание ТБК-АП в сыворотке крови крыс возросло на 49,2 % ($p < 0,001$) по сравнению с интактными животными, что на 23,0 % ($p < 0,001$) превышало данные в группе с изолированным реперфузионным поражением. Через 12 часов после снятия жгутов наблюдался рост уровня ТБК-АП на 29,3 % ($p < 0,01$) по сравнению с показателями контрольной группы. При моделировании комбинированного воздействия реперфузионного синдрома и ионизирующего излучения концентрация ТБК-АП в сыворотке крови крыс увеличилась на 49,1 % ($p < 0,001$) по сравнению с животными контрольной группы. Таким образом, степень интенсификации перекисного окисления липидов в большей степени зависела от характера поражения, чем от продолжительности постишемического периода.

Интенсификация процессов ПОЛ сопровождается

истощением механизмов антиоксидантной защиты. Так, было установлено, что при моделировании реперфузионного синдрома к 6-ти часам исследования наблюдалось уменьшение концентрации церулоплазмينا в сыворотке крови на 35,6 % ($p < 0,001$) по сравнению с показателями контрольной группы (табл. 2).

При моделировании реперфузионного синдрома аналогичной продолжительности, отягощенного воздействием ионизирующего излучения, содержание ЦП снизилось в большей степени и стало на 40,4 % ($p < 0,001$) ниже значений контрольной группы. При увеличении длительности постишемического периода до 12-ти часов наблюдалось падение уровня ЦП на 45,9 % ($p < 0,001$) по сравнению с показателями контрольной группы. При комбинированном воздействии реперфузионного синдрома и ионизирующего излучения концентрация ЦП в сыворотке крови крыс снизилась на 53,6 % ($p < 0,001$) по сравнению с интактными животными. Прогрессив-

ное снижение содержания ЦП в сыворотке крови по мере развития реперфузионного синдрома свидетельствует о системной декомпенсации механизмов антиоксидантной защиты. Усилению процессов липопероксидации способствует и снижение активности внутриклеточных

антиоксидантных ферментов. Так, реперфузионный синдром через 6 часов после ревазуляризации конечностей сопровождался снижением активности СОД в гемоллизате крыс на 39,4 % ($p < 0,001$), по сравнению с данными контрольной группы животных (табл. 2).

Таблица 2
Содержание церулоплазмينا (мг/л) в сыворотке крови и активность супероксиддисмутазы (Ед/мл) в гемоллизате крыс при моделировании реперфузионного синдрома и комбинированного радиационно-реперфузионного поражения

Группы животных	Показатель	Активность каталазы, (мМ/гHb•сек)		Активность пероксидазы, (мМ/гHb•сек)	
		Время после снятия жгутов, часы			
		6	12	6	12
Контрольная группа	n	12		12	
	M±m	0,28±0,02		3,71±0,22	
Реперфузионный синдром	n	10	9	10	9
	M	0,16	0,38	2,97	3,26
	±m	±0,01	±0,04	±0,29	±0,10
	P ₁	<0,001	<0,01	<0,05	<0,05
Реперфузионный синдром + ионизирующее излучение	n	9	10	9	10
	M	0,22	0,34	3,49	1,63
	±m	±0,02	±0,05	±0,05	±0,11
	P ₁	<0,05	>0,25	>0,5	<0,001
	P ₂	<0,01	>0,5	<0,05	<0,001

Примечание: p₁ – показатель достоверности изменений в опытных группах по отношению к контролю, p₂ – показатель достоверности изменений в группах с комбинированным радиационно-реперфузионным поражением по отношению к данным в группах с изолированным реперфузионным синдромом.

При комбинированном воздействии реперфузионного синдрома и ионизирующего излучения активность СОД снизилась на 34,5 % ($p < 0,001$) по сравнению с интактными животными. Реперфузионный синдром продолжительностью 12 часов сопровождался снижением активности СОД на 54,5 % ($p < 0,001$)

по сравнению с показателями у животных контрольной группы. При комбинированном воздействии реперфузионного синдрома и ионизирующего излучения наблюдалось более выраженное падение активности СОД в гемоллизате крыс, на 68,6 % ($p < 0,001$) по сравнению с интактными животными.

Таблица 3
Каталазоподобная (мМ/гHb•сек) и пероксидазоподобная (мМ/гHb•сек) активности в гемоллизате крыс при моделировании реперфузионного синдрома и комбинированного радиационно-реперфузионного поражения

Группы животных	Показатель	Активность каталазы, (мМ/гHb•сек)		Активность пероксидазы, (мМ/гHb•сек)	
		Время после снятия жгутов, часы			
		6	12	6	12
Контрольная группа	n	12		12	
	M±m	0,28±0,02		3,71±0,22	
Реперфузионный синдром	n	10	9	10	9
	M	0,16	0,38	2,97	3,26
	±m	±0,01	±0,04	±0,29	±0,10
	P ₁	<0,001	<0,01	<0,05	<0,05
Реперфузионный синдром + ионизирующее излучение	n	9	10	9	10
	M	0,22	0,34	3,49	1,63
	±m	±0,02	±0,05	±0,05	±0,11
	P ₁	<0,05	>0,25	>0,5	<0,001
	P ₂	<0,01	>0,5	<0,05	<0,001

Примечание: p₁ – показатель достоверности изменений в опытных группах по отношению к контролю, p₂ – показатель достоверности изменений в группах с комбинированным радиационно-реперфузионным поражением по отношению к данным в группах с изолированным реперфузионным синдромом.

При моделировании реперфузионного синдрома через 6 часов после снятия жгутов отмечалось снижение КПА на 42,2 % в гемолизате крыс ($p < 0,001$) по сравнению с данными контрольной группы (табл. 3). При комбинации реперфузионного и лучевого поражений отмечалось снижение КПА на 22 % ($p < 0,05$), в сравнении с интактными животными. При увеличении продолжительности постишемического периода до 12 часов имел место рост КПА на 37,9 % ($p < 0,01$) по сравнению с данными контрольной группы, которое несколько уменьшилось (на 10,6 % ($P > 0,5$)) при комбинированном поражении, но превышало показатели контрольной группы животных на 23,3 % ($P > 0,25$).

Проведенные экспериментальные исследования показали, что реперфузионный синдром к 6-ти часам исследования сопровождается снижением активности пероксидазы на 20,0 % ($p < 0,05$) по сравнению с данными у контрольной группы животных (табл. 3). При комбинированном воздействии реперфузионного синдрома и ионизирующего излучения ППА в гемолизате крыс снижалась незначительно и недостоверно.

Реперфузионный синдром к 12 часам исследования сопровождался снижением ППА на 12,0 % ($p < 0,05$) по сравнению с показателями у животных контрольной группы. При комбинированном воздействии реперфузионного и радиационного поражений наблюдалось выраженное падение активности пероксидазы в гемолизате крыс на 56,1 % ($p < 0,001$) по сравнению с интактными животными. Обращает на себя внимание наблюдаемый дисбаланс активности внутриклеточных антиоксидантных ферментов, при котором падение активности СОД и ППА сочетается с ростом КПА. Подобные изменения в системе антиоксидантной защиты согласуются с данными литературных источников. Так, ишемия почки собаки и последующая ее перфузия криопретипированной плазмой сопровождается снижением активности СОД и пероксидазы на фоне повышения активности каталазы, которое вызвано высвобождением последней в результате повреждения мембран пероксисом [6].

Таким образом, результаты проведенных исследований свидетельствуют о потенцировании нарушений окислительно-антиоксидантного гомеостаза при комбинации реперфузионного синдрома с лучевым поражением, что позволяет расценивать эти изменения в качестве одного из молекулярно-патогенетических механизмов синдрома взаимного отягощения при КРП.

ВЫВОДЫ

1. Моделирование изолированного реперфузионного синдрома и комбинированного радиационно-реперфузионного поражения сопровождается интенсификацией процессов перекисного окисления липидов, которая имеет более выраженный характер при комбинированном поражении.

2. Активация перекисного окисления липидов при изучаемой патологии сопровождается истощением механизмов антиоксидантной защиты с дисбалансом активности внутриклеточных антиоксидант-

ных ферментов. При этом развитие комбинированного радиационно-реперфузионного поражения сопровождается более выраженным снижением показателей антиоксидантной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров В. Г. Синдром взаимного отягощения как важнейшая особенность комбинированных радиационных поражений / В. Г. Владимиров, П. Б. Прокофьев // Военно-медицинский журнал. – 1993. – № 4. – С. 41–44.
2. Цыба А. Ф. Комбинированные радиационные поражения: патогенез, клиника, лечение / А. Ф. Цыба, М. Н. Фаршатова. – М.: Медицина. – 1993. – 285 с.
3. Кожемякин Л. А. Молекулярные механизмы воздействия ионизирующей радиации / Л. А. Кожемякин, С. А. Краевой // Военно-медицинский журнал. – 1993. – № 4. – С. 33–37.
4. Radiation induced oxidative stress: I. Studies in Ehrlich solid tumor in mice / [A. Agrawal, D. Choudhary, M. Upreti et al.] // Molecular and Cellular Biochemistry. – 2001. – V. 223, № 1–2. – P. 71–80.
5. Role of oxygen radicals in tourniquet-related ischemia-reperfusion injury of human patients / [H. P. Friedl, G. O. Till, O. Trentz et al.] // Klin. Wochenschr. – 1991. – Vol. 69 (21–23). – P. 1109–1112.
6. Биленко М. В. Ишемические и реперфузионные повреждения органов (молекулярные механизмы, пути предупреждения и лечения) / М. В. Биленко. – М.: Медицина, 1989. – 368 с.
7. Молекулярные механизмы развития экстремальных состояний и их коррекция / В.З. Харченко, А.В. Кубышкин, И.И. Фомочкина, Л.Л. Алиев, С.В. Харченко. Симферополь, издательство «Доля», 2011г. – 131 с.
8. Korge P. Reactive oxygen species production in energized cardiac mitochondria during hypoxia/reoxygenation: modulation by nitric oxide / P. Korge, P. Ping, J. N. Weiss // Circulation research – 2008. – V. 8, № 103. – P. 873–880.
9. Вишневський С.М. (пер. та ред.). Європейська конвенція про захист хребетних тварин, що використовуються для дослідних та інших наукових цілей / Страсбург, 18 березня 1986 року: Збірка договорів Ради Європи: Українська версія // — К.: Парламентське видавництво, 2000. — 654 с.
10. Владимиров Ю. А. Перекисное окисление липидов в биологических мембранах / Ю. А. Владимиров, А. И. Арчаков – М.: Наука, 1972. – 252 с.
11. Колб В. Г. Справочник по клинической химии / В. Г. Колб, В. С. Камышников. – Минск, 1982. – С.290–291.
12. Метод определения активности каталазы / [М. А. Королук, Л. И. Иванова, И.Б. Майорова и др.] // Лабораторное дело. – 1988. – № 1. – С. 16–19.
13. Попов Т. Метод определения пероксидазной активности крови / Т. Попов, Л. Нейковская // Гигиена и санитария. – 1971. – № 10. – С. 89–91.
14. Дубинина Е. Е. Активность и изоферментный спектр супероксиддисмутазы эритроцитов и плазмы крови человека / Е. Е. Дубинина, Л. А. Сальникова, Л. Ф. Ефимова // Лабораторное дело. – 1983. – № 10. – С. 30–33.